

Е. М. РУССАКОВСКИЙ

ОПЕРАТОРНАЯ ТРАКТОВКА ГРАНИЧНОЙ ЗАДАЧИ
СО СПЕКТРАЛЬНЫМ ПАРАМЕТРОМ, РАЦИОНАЛЬНО
ВХОДЯЩИМ В ГРАНИЧНЫЕ УСЛОВИЯ. II

5. Применение теории J -самосопряженных операторов в пространстве Понтрягина Π_x .

Приведем некоторые сведения из теории гильбертовых пространств с индефинитной метрикой (см., например, [1, 2 и 3, с. 255—264]).

Пусть H — гильбертово пространство с дефинитной метрикой $(\cdot, \cdot)_H$ и с индефинитной метрикой $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$. Если $(\forall x, y \in H) \langle x, y \rangle_H = (Jx, y)_H$, где J — одновременно самосопряженный и унитарный оператор в H , то метрика $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$ называется J -метрикой. Будем предполагать, что метрика $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$ является J -метрикой. Если $\langle x, x \rangle_H > 0$ (соответственно $\langle x, x \rangle_H < 0$, $\langle x, x \rangle_H = 0$), то вектор $x \in H$ называется положительным (соответственно отрицательным, нейтральным). Линеал $N \subset H$ называется неотрицательным (соответственно неположительным, положительным, отрицательным, нейтральным), если $(\forall x \in N, x \neq 0) \langle x, x \rangle_H \geq 0$ (соответственно $\langle x, x \rangle_H \leq 0$, $\langle x, x \rangle_H > 0$, $\langle x, x \rangle_H < 0$, $\langle x, x \rangle_H = 0$). Векторы $x, y \in H$ называются J -ортогональными, если $\langle x, y \rangle_H = 0$. Естественно определяется J -ортогональность вектора x и линеала N и двух линеалов — N_1 и N_2 . Подпространство $N^{\langle \perp \rangle_H}$, состоящее из всех векторов $x \in H$, J -ортогональных линеалу N , называется J -ортогональным дополнением линеала N . Если $N \cap N^{\langle \perp \rangle_H} = \{0\}$, то линеал N называется невырожденным. Два линеала N_1 и N_2 называются кососвязанными, если $N_1 \cap N_2^{\langle \perp \rangle_H} = N_1^{\langle \perp \rangle_H} \cap N_2 = \{0\}$. Кососвязанность нейтральных линеалов N_1 и N_2 эквивалентна невырожденности $N_1 \oplus N_2$.

Для любого линейного оператора V с плотной (по норме $\|\cdot\|_H = (\cdot, \cdot)_H^{1/2}$) в пространстве H областью определения D_V существует оператор $V^c = JV^*J$, называемый J -сопряженным для оператора V : $(\forall x \in D_V, y \in D_{V^c}) \langle Vx, y \rangle_H = \langle x, V^c y \rangle_H$. Если $V \subset V^c$, т. е. $(\forall x, y \in D_V) \langle Vx, y \rangle_H = \langle x, Vy \rangle_H$, то оператор V называется J -симметрическим. Если $V = V^c$, т. е. $D_V = D_{V^c}$ и $(\forall x, y \in D_V (= D_{V^c})) \langle Vx, y \rangle_H = \langle x, Vy \rangle_H$, то оператор V называется J -самосопряженным.

Обозначим через S_{λ}^- корневое подпространство оператора V , отвечающее с. з. $\tilde{\lambda}$. С. з. $\tilde{\lambda}$ оператора V называется нормальным, если $\dim S_{\lambda}^- < \infty$ и H есть прямая сумма S_{λ}^- и некоторого ин-

вариантного для V подпространства, на котором оператор $V - \tilde{\lambda}I$ обратим.

Начиная с этого момента будем предполагать, что ранг индефинитной метрики $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$ конечен ($\kappa = \dim [(I - J)H] < \infty$), т. е. что пространство H с индефинитной метрикой $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$ является пространством Понтрягина Π_κ . Пусть $V - J$ -симметрический оператор в пространстве Понтрягина Π_κ ; $\tilde{\lambda}$ — его с. з., которому отвечают s цепочек из собственной и присоединенных к ней функций, причем длина k -й цепочки равна d_k . При вещественном $\tilde{\lambda}$ обозначим через $\rho(\tilde{\lambda})$ сумму $\sum_{k=1}^s [d_k/2]$, при не-

вещественном $\tilde{\lambda}$ обозначим через $\rho(\tilde{\lambda})$ сумму $\sum_{k=1}^s d_k$, т. е. $\dim S_{\tilde{\lambda}}$. Нам

понадобится следующая теорема Л. С. Понтрягина [4, теорема 3]:
Теорема. Пусть $V - J$ -симметричный оператор в пространстве Понтрягина Π_κ , $\{\lambda_k\}_{k=1}^n$ — произвольная система с. з. оператора V , не содержащая никаких комплексно-сопряженных друг другу с. з. Тогда $\sum_{k=1}^n \rho(\lambda_k) \leq \kappa$.

Нам понадобится также теорема Т. Я. Азизова и И. С. Иохвидова [5], ослабленный вариант которой сформулируем следующим образом:

Теорема. Пусть $V - J$ -самосопряженный вполне непрерывный оператор в пространстве Понтрягина Π_κ , причем $\lambda = 0$ не является в. з. оператора V . Тогда система всех с. и п. векторов оператора V полна в Π_κ и образует базис Рисса в Π_κ .

Заметим теперь, что оператор $J: L^2(0, 1) \rightarrow L^2(0, 1)$, действующий по правилу $Ju = v$, где $v^{\wedge} = u^{\wedge}$, $v_i^{\wedge} = u_i^{\wedge} \cdot A_i \cdot |A_i|^{-1}$ ($i = 0, 1$), является одновременно самосопряженным и унитарным оператором в пространстве $L^2(0, 1)$, причем $(\forall u, v \in L^2(0, 1)) (Ju, v) = \langle u, v \rangle$. Таким образом, метрика (4) — J -метрика конечного ранга κ .

Теорема 4 (о спектральных свойствах оператора T и о базисных свойствах системы всех с. и п. векторов оператора T). Справедливы следующие утверждения: а) оператор $T - J$ -самосопряженный оператор в пространстве $L^2(0, 1)$; б) для любой системы $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\omega}$ ($\omega \leq \infty$) с. з. σ неотрицательными мнимыми частями $\sum_{k=1}^{\omega} \rho(\lambda_k) \leq \kappa$. Кратных и не вещественных с. з. может быть лишь конечное число. Оператор T может иметь не более 2κ не вещественных в. з., не более κ кратных вещественных в. з., не более $2[\kappa/2]$ кратных не вещественных в. з.; не вещественное в. з. может иметь кратность не более κ , вещественное в. з. — не более $2\kappa + 1$; в) при $\lambda^l \neq \bar{\lambda}^l$ подпространства S_{λ^l} и $S_{\bar{\lambda}^l}$ J -ортогональны. При вещественном $\tilde{\lambda}$ $S_{\tilde{\lambda}}$ невырожденное. При не вещественном $\tilde{\lambda}$ $S_{\tilde{\lambda}}$ нейтраль-

но, S_{λ}^- и S_{λ}^+ кососвязаны. Каждое с. з. оператора T является нормальным; г) система всех с. и п. векторов оператора T полна в пространстве $L^2(0, 1)$ и образует базис Рисса в $L^2(0, 1)$.

Доказательство. а) Проверяется прямым вычислением оператора T^c . б) $\sum_{k=1}^{\omega} \rho(\lambda_k) \leq x$ — следствие приведенной выше теоремы Л. С. Понтрягина; из этого соотношения, а также из того, что каждому с. з. оператора T отвечает ровно одна цепочка из собственного и присоединенных к нему векторов, следует справедливость всех остальных оценок пункта б) теоремы 4.

в) Пусть $\tilde{\lambda}$ — регулярная точка оператора T . Напомним, что $L^2(0, 1)$ — пространство Понтрягина Π_x , в котором наряду с индефинитной метрикой задана дефинитная метрика, и что по теореме 2 оператор $(T - \tilde{\lambda}I)^{-1}$ существует и является вполне непрерывным оператором в Π_x . Нетрудно проверить, что оператор $(T - \tilde{\lambda}I)^{-1}$ J -самосопряжен в Π_x . С. з. $\{\mu_n\}_{n=1}^{\omega}$ ($\omega \leq \infty$; на самом деле $\omega = \infty$, но здесь это несущественно) оператора $(T - \tilde{\lambda}I)^{-1}$ связаны с с. з. $\{\lambda_n\}_{n=1}^{\omega}$ оператора T соотношениями $\mu_n = 1/(\lambda_n - \tilde{\lambda})$ ($1 \leq n \leq \omega$); $\mu = 0$ не является с. з. оператора $(T - \tilde{\lambda}I)^{-1}$.

Корневые подпространства операторов T и $(T - \tilde{\lambda}I)^{-1}$, отвечающие соответственным с. з. μ_n и λ_n , совпадают. По приведенной выше теореме Т. Я. Азизова и И. С. Иохвидова, система всех с. и п. векторов оператора $(T - \tilde{\lambda}I)^{-1}$ (значит, и оператора T) полна в Π_x и является базисом Рисса в Π_x .

Следствие. Система всех с. и п. функций задачи (1) в пространстве $L^2(0, 1)$ полна, но не минимальна, даже ω — линейно зависима, и есть ровно $r(0) + r(1)$ линейно независимых рядов по этим функциям, сходящихся к нулю в метрике пространства $L^2(0, 1)$.

Действительно, согласно результатам пункта г) теоремы 4 всякий элемент пространства $L^2(0, 1)$ единственным образом разлагается в ряд по с. и п. векторам оператора T , сходящийся по норме пространства $L^2(0, 1)$. Сформулированное в следствии утверждение нетрудно доказать, если разложить в указанный ряд $r(0) + r(1)$ векторов $(0; 1, 0, \dots, 0; 0, 0, \dots, 0)$, $(0; 0, 1, \dots, 0; 0, 0, \dots, 0)$, \dots , $(0; 0, 0, \dots, 0; 0, 0, \dots, 1)$ и рассмотреть в пространстве $L^2(0, 1)$ первые компоненты этих рядов.

6. **Примеры.** Рассмотрим задачу (1) в случае, когда $p(x) \equiv 1$, $q(x) \equiv 0$ на отрезке $[0, 1]$, $P_i(\lambda) \equiv 1$, $Q_i(\lambda) = Q(\lambda)$ ($i = 0, 1$):

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(i) + Q(\lambda)u(i) &= 0 \quad (i = 0, 1) \end{aligned} \right\} \quad (8)$$

(см. примеры 1—4). Для задачи (8)

$$\omega(\lambda) = -\sin \sqrt{\lambda} \cdot (Q^2(\lambda) + \lambda) / \sqrt{\lambda},$$

множество Λ всех с. з. можно представить в виде объединения двух непересекающихся множеств Λ_+ и Λ_- , где $\Lambda_+ = \{\pi^2 n^2\}_{n=1}^{\infty}$ — множество всех простых положительных с. з., а Λ_- — множество всех корней многочлена $Q^2(\lambda) + \lambda$ с учетом кратности — множество всех неположительных и не вещественных (возможно, кратных) с. з. Для задачи (8) κ равен степени многочлена $Q(\lambda)$ (см. пункт в) леммы).

Пример 1.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(i) + \frac{1-\lambda}{4} u(i) &= 0 \quad (i = 0, 1) \end{aligned} \right\}. \quad (9)$$

Для задачи (9) $Q(\lambda) = (1-\lambda)/4$, $\kappa = 1$, $\Lambda = \Lambda_+ \cup \{-7 + 4\sqrt{3}, -7 - 4\sqrt{3}\}$; все с. з. простые вещественные; $(\forall \lambda \in \Lambda) \rho(\lambda) = 0$.

Пример 2.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(i) + \frac{1-\lambda}{2} u(i) &= 0 \quad (i = 0, 1) \end{aligned} \right\}. \quad (10)$$

Для задачи (10) $Q(\lambda) = (1-\lambda)/2$, $\kappa = 1$, $\Lambda = \Lambda_+ \cup \{-1, -1\}$; $\lambda = -1$ — двукратное вещественное с. з., $\rho(-1) = 1 (= \kappa)$. Оператор T имеет ровно κ кратных вещественных с. з. (см. пункт б) теоремы 4).

Пример 3.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(i) + (1-\lambda) u(i) &= 0 \quad (i = 0, 1) \end{aligned} \right\}. \quad (11)$$

Для задачи (11) $Q(\lambda) = 1-\lambda$, $\kappa = 1$, $\Lambda = \Lambda_+ \cup \{(1+i\sqrt{3})/2, (1-i\sqrt{3})/2\}$; $\lambda = (1+i\sqrt{3})/2$ и $\lambda = (1-i\sqrt{3})/2$ — пара простых не вещественных с. з., $\rho[(1+i\sqrt{3})/2] = \rho[(1-i\sqrt{3})/2] = 1 (= \kappa)$. Оператор T имеет ровно 2κ не вещественных с. з.; каждое из не вещественных с. з. имеет алгебраическую кратность ровно κ (см. пункт б) теоремы 4).

Пример 4.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(i) + \left(-\frac{\sqrt{2}}{8} \lambda^3 - \frac{\sqrt{2}}{8} \lambda^2 - \frac{5\sqrt{2}}{8} \lambda + \frac{3\sqrt{2}}{8} \right) u(i) &= 0 \quad (i = 0, 1) \end{aligned} \right\}. \quad (12)$$

Для задачи (12) $Q(\lambda) = -\frac{\sqrt{2}}{8} \lambda^3 - \frac{\sqrt{2}}{8} \lambda^2 - \frac{5\sqrt{2}}{8} \lambda + \frac{3\sqrt{2}}{8}$, $\kappa = 3$, $\Lambda = \Lambda_+ \cup \{i, i, -i, -i, -1 + 2\sqrt{2}i, -1 - 2\sqrt{2}i\}$, $\lambda = i$ и $\lambda = -i$ — пара двукратных не вещественных с. з.; $\lambda = -1 + 2\sqrt{2}i$ и $\lambda = -1 - 2\sqrt{2}i$ — пара простых не вещественных с. з.;

$\rho(i) = \rho(-i) = 2$, $\rho(-1 + 2\sqrt{2}i) = \rho(-1 - 2\sqrt{2}i) = 1$. Оператор T имеет ровно $2[x/2]$ кратных невещественных с. з. (см. пункт б) теоремы 4).

Заметим, что если $W(\lambda) = W_1^m(\lambda) + W_2(\lambda)$, где $W_1(\lambda)$ — многочлен степени n , $W_2(\lambda)$ — многочлен степени, не превосходящей $mn - l$, то у многочлена $W(\lambda)$ не может быть корня кратности более $mn - l + 1$. Для многочлена $W(\lambda) = Q^2(\lambda) + \lambda$ $m = 2$, $mn - l = 1$, $mn - l + 1 = 2$. Таким образом, у задачи (8) не может быть с. з. кратности более двух.

Приведем примеры, в которых с. з. имеет алгебраическую кратность более двух.

Пример 5.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(0) + \frac{t}{t+1} u(0) &= 0 \\ u'(1) + \left(\frac{t+1}{5t+6} \lambda + t \right) u(1) &= 0 \end{aligned} \right\}, \quad (13)$$

где t — корень уравнения $5t^3 + 21t^2 + 30t + 15 = 0$ ($-2 < t < -1$).

Для задачи (13) $\kappa = 1$, $\lambda = 0$ — трехкратное вещественное с. з.; $\rho(0) = 1 (= \kappa)$, остальные с. з. простые вещественные (см. пункт б) теоремы 4). Оператор T имеет вещественное с. з. кратности ровно $2\kappa + 1$ (см. пункт б) теоремы 4).

Пример 6.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ u'(0) + \left(-\frac{2}{15} \lambda^2 \right) u(0) &= 0 \\ u'(1) + \left(\frac{1}{5} \lambda^2 + \lambda \right) u(1) &= 0 \end{aligned} \right\}. \quad (14)$$

Для задачи (14) $\kappa = 2$, $\lambda = 0$ — четырехкратное вещественное с. з.; $\rho(0) = 2 (= \kappa)$, остальные с. з. простые вещественные (см. пункт б) теоремы 4).

В примерах 7 и 8 соответственно $\kappa = 0$ и $\kappa = r(0) + r(1)$.

Пример 7.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ \lambda u'(0) + (\lambda^2 - 1) u(0) &= 0 \\ \lambda u'(1) + (1 - \lambda^2) u(1) &= 0 \end{aligned} \right\}. \quad (15)$$

Для задачи (15) $\kappa = 0$, так как рациональные функции $R_i(\lambda) = \lambda/(1 - \lambda^2)$ ($i = 0, 1$) неванлиновские (см. теорему 3).

Пример 8.

$$\left. \begin{aligned} -u''(x) &= \lambda u(x), \quad x \in (0, 1) \\ \lambda u'(0) + (1 - \lambda^2) u(0) &= 0 \\ \lambda u'(1) + (\lambda^2 - 1) u(1) &= 0 \end{aligned} \right\}. \quad (16)$$

Для задачи (16) $\kappa = r(0) + r(1) = 4$, так как рациональные функции $R_i(\lambda) = \lambda/(\lambda^2 - 1)$ ($i = 0, 1$) антиневанлиновские (см. замечание к теореме 3).

В случае $\kappa = 0$ (см. теорему 3) метрика (4) дефинитна, T — самосопряженный оператор в гильбертовом пространстве $L^2(0, 1)$, являющийся расширением с выходом из пространства симметрического минимального оператора T_0 , порождаемого линейным дифференциальным выражением l в пространстве $L^2(0, 1)$; все с. з. оператора T простые вещественные, присоединенные векторы отсутствуют. В этом случае применима теория Наймарка—Штрауса расширений симметрических операторов до самосопряженных с выходом из данного гильбертова пространства в более широкое гильбертово пространство.

В случае $\kappa > 0$ теория Наймарка—Штрауса неприменима, и возникает задача обобщения этой теории в направлении рассмотрения J_2 -самосопряженных расширений данного J_1 -симметрического оператора с выходом из данного пространства Понтрягина Π_{κ_1} в более широкое пространство Понтрягина Π_{κ_2} , $\kappa_2 \geq \kappa_1$. Из работ в этом направлении нам известны лишь статьи М. Г. Крейна и Г. К. Лангера [6], в которых рассматривается выход из данного пространства Понтрягина Π_{κ} в более широкое пространство Понтрягина $\tilde{\Pi}_{\kappa}$ без изменения ранга индефинитности κ .

В заключение приношу благодарность В. Э. Кацнельсону за постановку задачи, ценные советы и полезные обсуждения.

Список литературы: 1. Крейн М. Г. Введение в геометрию индефинитных J — пространств и теорию операторов в этих пространствах.— В кн.: Вторая легняя мат. школа. Киев, 1965, с. 15—92. 2. Иохвидов И. С., Крейн М. Г. Спектральная теория операторов в пространствах с индефинитной метрикой I.— «Труды Моск. мат. о-ва», 1956, т. V, с. 367—432. 3. Функциональный анализ. Под общей ред. С. Г. Крейна. Серия Спр. мат. б-ка. М., «Наука», 1972. 544 с. 4. Понтрягин Л. С. Эрмитовы операторы в пространстве с индефинитной метрикой.— «Изв. АН СССР. Сер. мат.», 1944, т. 8, № 6, с. 243—280. 5. Азизов Т. Я., Иохвидов И. С. Критерий полноты и базисности корневых векторов вполне непрерывного J -самосопряженного оператора в пространстве Понтрягина Π_{κ} .— «Мат. исследования», 1971, т. 6, вып. 1, с. 158—161. 6. Крейн М. Г., Лангер Г. К. О дефектных подпространствах и обобщенных резольвентах эрмитова оператора в пространстве Π_{κ} .— «Функциональный анализ и его приложения», 1971, т. 5, вып. 2, с. 59—71.

Поступила 15 октября 1974 г.